

Принципы правотворческой политики в Российской Федерации: проблемы реализации

Романовский Г. Б.,

доктор юридических наук, профессор, профессор, заведующий кафедрой уголовного права
Пензенского государственного университета

Аннотация. В статье анализируется реализация отдельных принципов правотворческой политики в Российской Федерации. В частности, рассматриваются такие принципы, как приоритетность прав человека, научная обоснованность, предсказуемость.

Ключевые слова: правотворческая политика, принципы, приоритет прав человека, научная обоснованность.

В настоящее время много говорится о правовой политике как о системообразующем элементе построения правового государства. А. В. Малько указывает: «Правовая политика — это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных органов и институтов гражданского общества по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и правовой жизни общества и личности»¹. Нетрудно увидеть, что центральное место в понятии правотворческой политики занимает установление приоритетов в принятии необходимых законов высокого юридико-технического качества, имеющих определенную цель — создание эффективного механизма правового регулирования актуальных общественных отношений².

Несмотря на то, что уже прошло более 20 лет с момента принятия российской Конституции, мы до сих пор находимся в стадии постоянного реформирования. Наша страна так и не перешла полностью от советской тоталитарной модели управления к демократическому устройству взаимоотношений личности, общества, государства. Констатируемая ситуация осложняет анализ российской правовой политики, ее функций и основных задач. Но в любом случае главной задачей правотворческой политики на современном этапе является правовое обеспечение проводимых реформ, демократизации общественной

жизни, стабильности и правопорядка в стране, с которой она, к сожалению, в полной мере не справляется³. Как представляется, наиболее остро факт того, что задачи не достигнуты, виден сквозь призму принципов правотворческой политики.

Исследуя работы известных ученых-юристов, можно в целом выделить общие принципы правовой политики, а значит, и правотворческой как ее разновидности:

- 1) приоритетность прав человека;
- 2) научная обоснованность;
- 2) предсказуемость;
- 3) планомерность;
- 4) легитимность, демократический характер.

Выделяют также такие принципы, как социальная обусловленность; гуманность и нравственные начала; справедливость; гласность; сочетание интересов личности и государства; соответствие международным стандартам.

А. В. Малько, признанный авторитет в формировании концепции правовой политики в России, отмечает следующие ее признаки. Это всегда деятельность, направленная на повышение качества правовой жизни общества и на изменение и обновление наиболее значимых ее сегментов. Правовая политика должна быть связана с выработкой и реализацией правовых идей стратегического и тактического характера⁴.

Итак, попытаемся разобраться с каждым из указанных принципов правотворческой политики на современном этапе.

Приоритетность прав человека изложена в статье 2 Конституции РФ, закрепляющей основы конституционного строя. Мерилом степени реализации данного принципа следует признать уровень комфортности жизни человека, который складывается из многочисленных фак-

¹ Малько А. В. Правотворческая политика как особая форма реализации правовой политики // Правотворческая политика в современной России: курс лекций / Под ред. А. В. Малько. Саратов, 2013. С. 7.

² Безрукова О. В., Романовская О. В. Правотворческая политика в области биомедицины в Российской Федерации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 3. С. 28.

³ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник. М., 2004.

⁴ Малько А. В. Теория правовой политики. М., 2012. С. 38–42.

торов. Комфортность проживания обеспечивается юридическими механизмами через емкое право, получившее название права на достойную жизнь. Статья 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах закрепляет право на труд, дополняя, что оно включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается. При этом в Пакте специально оговаривается, что государства предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права. Это означает, что основной формой обеспечения права на достойную жизнь является свободный труд человека. Статья 7 дополняет, каким критериям должны отвечать справедливые и благоприятные условия труда, обеспечение которых возлагается на государство. К таковым будут относиться:

1) вознаграждение, обеспечивающее как минимум всем трудящимся:

а) справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия, причем, в частности, женщинам должны гарантироваться условия труда не хуже тех, которыми пользуются мужчины, с равной платой за равный труд;

б) удовлетворительное существование для них самих и их семей;

2) условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены;

3) одинаковую для всех возможность продвижения в работе на соответствующие более высокие ступени исключительно на основании трудового стажа и квалификации;

4) отдых, досуг, разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск, равно как и вознаграждение за праздничные дни.

Необходимо признать, что, несмотря на наличие природных богатств, Российская Федерация — бедное государство, которое не может обеспечить обозначенное право на достойную жизнь значительной части населения страны. Наша доля в мировой экономике составляет всего 1,2 %, 15,7 миллионов граждан живут ниже официальной черты бедности⁵. Это притом что российский стандарт бедности не отвечает международным критериям, в соответствии с которыми доход менее 4,3 доллара в день на человека — порог, за которым начинается деградация личности (для развитых стран 7 долларов в день). При этом минимальный размер оплаты труда с 1 января 2015 г. составляет 5965 руб. (статья 1 Федерального закона от 1 декабря 2014 г. № 408-ФЗ). Если примем среднюю стоимость доллара за 60 руб., то МРОТ

в России составляет около 100 долларов в месяц. Прожиточный минимум за III квартал 2014 г. установлен в среднем на душу населения по России в 8086 руб.⁶, по Пензенской области в 6839 руб.⁷ Таким образом государство официально признает, что на МРОТ одному человеку нельзя прожить в течение целого месяца. Можно лишь слегка обрадоваться, поскольку семь лет назад официально признавалось, что на МРОТ можно прожить только 15 дней в месяц⁸. Среднемесячная заработная плата за январь 2015 г. в Пензенской области составила 21437,4 руб.

Несмотря на объявленные национальные проекты и программы поддержки материнства, увеличения числа граждан не происходит. В 2013 г. всего родилось 538 512 человек, аборт же было сделано 1 012 399. Мы видим двукратное превышение числа аборт по отношению к числу родившихся⁹. В 2014 г. по данным Росстата в России проживало 143,7 млн человек. Демографический отчет Росстата показывает, что еще ни в один год за последние 20 лет не было превышения числа родившихся над умершими. Надо только признать, что ситуация все-таки изменилась к лучшему. Если в 2005 г. россиян стало меньше на 287 667 человек, то в 2013 г. только на 792. По предварительной оценке, численность постоянного населения Российской Федерации на 1 января 2015 г. составила 146,3 млн человек, из них 2,4 млн человек проживало в Крымском федеральном округе. По сравнению с началом 2014 г. число жителей России возросло на 333,7 тыс. человек, или на 0,23 % (на соответствующую дату предыдущего года — на 319,9 тыс. человек, или на 0,22 %). Увеличение численности населения за 2014 г. сложилось за счет естественного и миграционного приростов. При этом миграционный прирост составил 89,9 % от общего прироста населения¹⁰.

Если сопоставлять все цифры, определяющие демографическую характеристику нашего государства, то можно сделать заключение, что прирост населения отнюдь не указывает на формирование устойчивых положительных тенденций. Этот прирост был заложен в начале 80-х годов прошлого столетия (как результат антиалкогольной компании, роста жилищного строительства, наличия реальных социальных

⁶ Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2014 г. № 1321.

⁷ Постановление Правительства Пензенской обл. от 27 января 2015 г. № 16-пП.

⁸ Чиркин В. Е. Россия, Конституция, достойная жизнь: анализ взаимосвязей // Государство и право. 2006. № 5. С. 11.

⁹ URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/#.

¹⁰ Росстат / URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.

⁵ Вице-премьер О. Ю. Голодец: Из-за инфляции число россиян, живущих за чертой бедности, будет расти. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/11/25/1341578.html>.

гарантий и других позитивных факторов). По статистическим данным, основной коэффициент рождений дают женщины в возрастном диапазоне 22–27 лет (1985–1989 гг. рождения). Если их в 2012 г. было 5437 тыс. человек, то в 2017 г. станет всего 3562 тыс. Пик демографической проблемы придется на 2017 г., когда женщин основного репродуктивного возраста станет почти в полтора раза меньше, чем в настоящее время.

Научная обоснованность правотворческой политики легко прослеживается через борьбу с коррупцией. Институт государства и права РАН уже 20 лет занимается данной проблемой. Профессор В. В. Лунев отмечает: «За эти годы все правильные слова о коррупции уже сказаны, необходимые документы многократно разработаны и переработаны, опыт других стран, где с успехом борются с коррупцией, изучен, и поэтому ничего нового сказать или предложить уже невозможно. Интеллектуальные возможности исчерпаны»¹¹.

Проблема противодействия коррупции является актуальной темой по целому ряду причин. Во-первых, наше государство по рейтингу восприятия коррупции находится не на самой лучшей позиции (142-е место в 2009 г., 154-е — в 2010 г., 143-е — в 2011 г., 133-е — в 2012 г.). В 2014 г. Россия получила 27 баллов (на один балл меньше, чем в 2013 г.) и заняла 136-е место, поделив его с Нигерией, Ливаном, Кыргызстаном, Ираном и Камеруном¹². Во-вторых, коррупция признана угрозой национальной безопасности. Известна фраза Председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина: «Если Россия не будет бороться с коррупцией, тогда весь мир будет бороться с коррумпированной Россией». В-третьих, борьбе с коррупцией стало уделяться первоочередное внимание со стороны высших органов государственной власти. Последнее обстоятельство неоднократно подчеркивается Президентом Российской Федерации В. В. Путиным и Председателем Правительства Российской Федерации Д. А. Медведевым.

По оценке международных экспертов, место России в ИВК сохраняется практически неизменным на протяжении последних лет. Среди основных причин: 1) коррупционные дела стагнируют; 2) международное антикоррупционное сотрудничество застопорилось; 3) декларирование конфликта интересов не заработало; 4) давление на некоммерческие организации и независимые СМИ продолжается; 5) большие проекты непрозрачны.

В последнее время можно наблюдать новый виток этапа борьбы с коррупцией. Ярким примером может служить дело губернатора Сахалин-

ской области Хорошавина. Однако реальность показывает, что понимание самой проблемы все еще отсутствует. Остается пока только надеяться на кардинальное исправление ситуации. Причина этого видится, в том числе, в отношении к науке со стороны государственных органов, которое в основном выстраивается по наполеоновскому принципу: надо обосновать уже принятое политическое решение.

Наукой уже давно выработаны рекомендации по совершенствованию законодательства, которые могли бы серьезным образом исправить ситуацию. В первую очередь, это касается ратификации «злосчастной» статьи 20 Конвенции ООН против коррупции (принята в Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Ее почему-то нередко трактуют весьма узко, считая, что она требует создания полноценного института конфискации имущества. Однако содержание статьи 20 несколько иное: «При условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т. е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать». Это означает, что незаконное обогащение должно являться уголовным преступлением. Конфискация — это следствие признания действий гражданина противоправными (уголовно наказуемыми). Иными словами — следствие привлечения лица к уголовной ответственности. В Конвенции ООН против коррупции речь идет о самом факте незаконного обогащения. Если чиновник, получая официально два миллиона рублей в год (берем высокопоставленного чиновника), имеет недвижимость, автомобили стоимостью десятки миллионов, счета в банках, тратит в месяц столько, сколько зарабатывает за год, то все это уже является уголовно наказуемым деянием (если не будет им доказана законность денежных поступлений).

Отчасти эта проблема решается с помощью декларирования расходов. Сейчас действует Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»¹³, но данный нормативный акт страдает значительным количеством погрешностей юридико-технического характера, и упование на него лишено всякого смысла.

¹¹ Лунев В. В. Коррупция в России // Государство и право. 2007. № 11. С. 20.

¹² URL: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriiatia-korruptcii/indeks-vospriiatia-korruptcii-2014-otcenska-rossii-upala-na-odin-ball>.

¹³ «Российская газета». 2012. № 280. 5 декабря.

Приведем только один пример. Закон указывает на приобретение определенных объектов как условие декларирования расходов (например, недвижимость, автомобиль), но забывает о некоторых вещах, имеющих высокую стоимость, например о ювелирных изделиях, предметах антиквариата, золотых слитках, художественных произведениях. Стоит упомянуть о скандалах с дорогими часами, одеждой известных кутюрье, находимых в обладании некоторых лиц, облеченных государственной властью. Так, средства массовой информации долгое время «смаковали» стоимость ручек и коллекции часов уже упомянутого Хоршавина.

В указанном аспекте можно еще упомянуть о стоимости некоторых вещей класса премиум. Например, в продаже имеется водка Diva Premium, стоимость бутылки которой колеблется от 5 тыс. до миллиона долларов, сигары Cohiba Behike — от 20 тыс. долларов, коллекционные зажигалки S.T. Dupont (от 70 тыс. долларов). Возможен дорогостоящий отдых, где ценовой диапазон зависит только от финансовых возможностей. Примеров очень много. Получается, «в быту» можно не ограничивать себя, это не потребует подачи декларации о расходах.

На принципы правотворческой политики оказывает сильное влияние общий уровень правосознания человека. Однако следует констатировать постепенную деградацию российского населения. Так, старшеклассники из России показали результаты ниже среднего уровня по итогам международного тестирования по чтению и математике (PISA). Тестирование проводится ежегодно под эгидой Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в примерно 60 странах среди 15-летних школьников. В 2007 г. русские старшеклассники показали результаты ниже средних и по навыкам чтения, и по математическим навыкам, и по естествознанию. Эксперты считают, что причиной столь плачевных для России результатов является недофинансирование образования. «Азиатская система образования находится на подъеме, в Южной Корее и Японии ставка делается на фундаментальное образование», — заявил «РБК-daily» президент Всероссийского фонда образования Сергей Комков. «В Южной Корее до 20% ВВП ежегодно тратится на образование в течение последних 20 лет, в Японии — 14% ВВП, в Финляндии — 16,4%. Именно они совершили наибольший прорыв», — сообщил эксперт.

К сожалению, ситуация не меняется. В конце 2014 г. были обнародованы результаты международного исследования PISA-2014, по которому российские школьники опять оказались, мягко говоря, далеко не самыми умными и грамотными по сравнению со сверстниками из других стран. Напомним, PISA хоть и тест, но проверяет не зна-

ние формул, как наш родной ЕГЭ, а способность детей использовать приобретенные в школе знания в реальной жизни. Недостаточно заучить формулу и механически решать задачи. Тесты PISA проверяют школьников по трем направлениям: читательская, математическая и естественно-научная грамотность. По данным тестов, по читательской грамотности Россия заняла «почетное» 41–43-е место из 65. Рядом с нами в рейтинге ОАЭ и Чили. В лидерах PISA-2014 — Китай, Финляндия, Гонконг, Сингапур, Канада. При этом в сравнении с последним исследованием PISA-2014 результаты Южной Кореи подросли на 30 баллов, Германия, проведя реформу образования, существенно сократила разрыв между хорошо и слабо подготовленными детьми. Польша, которая в 2014 г. была рядом с нами на первых местах с конца, сейчас уверенно заняла 11-е место. Чили улучшила показатели на 50 баллов¹⁴.

14 марта 2015 г. прошла всероссийская контрольная по математике. Справились с контрольной примерно 70% участников: 31% получили оценку «удовлетворительно», 28% — оценку «хорошо». На отлично написали 10% участников, 3% смогли за час правильно решить все десять задач контрольной.

При этом расходы на образование снижаются. Так, сейчас они составляют примерно 0,9% к ВВП, а в 2015 г. — 0,7%. Это при том, что западные страны тратят на образование в среднем 5–7% ВВП. Нельзя забывать, что молодое поколение скоро придет на смену и будет определять состояние науки, которое сейчас вряд ли можно назвать лучшим за последние годы. Ведь вал диссертаций удручающего качества идет именно по праву. Сложно представить, какую научную обоснованность будут обеспечивать правотворческой политике горе-ученые, получающие ученые степени за финансовое вознаграждение.

Предсказуемость и планомерность как принципы правотворческой политики давно исключены из деятельности законодательных органов как на федеральном, так и на региональном уровнях. Здесь есть несколько проблем, в том числе и объективных. Если анализировать зарубежный опыт, то избиратель, голосуя за ту или иную политическую партию или кандидата на пост главы государства, уже предвидит определенную будущую правотворческую политику. В частности, всем известны политические приоритеты республиканцев в США по наиболее обсуждаемым общественным вопросам: ограничения абортов, запрет на гомосексуальные браки, увеличение расходов на оборону, ужесточение иммиграционного законодательства и др. В Российской Федерации трудно предсказать, сменятся ли приоритеты из-за изменений в структу-

¹⁴ URL: <http://www.english-german.ru/published/?p=0c81>.

ре парламента. В настоящее время российскому избирателю сложно разобраться в отличиях политических платформ «Единой России», «Справедливой России», КПРФ, ЛДПР. Политические партии в основном ориентированы на харизму своего лидера. Отчасти поэтому было легко предсказать результаты голосования в прошедшие кампании. Отсутствует целостная политическая идеология, отличающая друг от друга политические элиты. Пока мы видим отрывочное решение насущных проблем. Право больше напоминает пожарную команду, которая востребована только при наличии бедствия. Нет ни стратегии, ни тактики законодательного планирования. Такое положение вещей можно проследить относительно выборности глав регионов. В 2000 г. депутат Государственной Думы РФ Виталий Ледник (от фракции «Единство») внес законопроект, в соответствии с которым предлагалось напрямую назначать глав исполнительной власти регионов Президентом РФ. Предложение было отклонено. За принятие данного законопроекта высказывался Владимир Жириновский. В 2004 г. по инициативе Президента РФ В. В. Путина была реализована идея наделения полномочиями глав регионов законодательными органами субъекта РФ по представлению Президента РФ. В последующем главами Татарстана и Башкортостана был инициирован возврат к выборной модели. На тот момент главы этих республик утратили свое должностное положение. Но после известных фрондерских событий выборность глав субъектов Российской Федерации была возвращена законом. В принципе данные законодательные установления следует оценивать положительно, но не ясна логика каждого из них. Причем все изменения в законах сопровождались судебными решениями, в которых они обосновывались с теоретической точки зрения.

На региональном уровне дела с законодательным планированием обстоят более плачевно в силу отхода от федерализма. Законодательные инициативы регионов в Государственной Думе РФ попросту не рассматриваются. Самостоятельность регионов сведена к нулю. Сейчас в уставах (конституциях) федеральное законодательство практически разрешает лишь установить название парламента, высшего должностного лица да срок их полномочий. Законы субъектов РФ пишутся «под копирку». Отсутствует инициативность.

О демократическом характере правотворчества немало сказано на страницах средств массовой информации и устами российских и западных политиков. К сожалению, следует констатировать словами английской прессы: понятие демократии извращено ельцинским правлением. Современные недостатки могли бы быть минимизированы при наличии истинной

оппозиции, заинтересованной в формировании сильного российского государства, а не отстаивающей амбиции олигархических кланов. Следует признать незаинтересованность подавляющей части населения в управлении делами государства. Многие жители не ощущают себя гражданами государства. Яркий пример: во время трагедии в Беслане миллионы жителей Западной Европы вышли на улицы в знак солидарности с нашим народом. Когда же аналогичные митинги надо было провести в России, людей сгоняли на автобусах по разнарядке с предприятий. Конечно, ситуация поменялась благодаря воссоединению Крыма с Россией. Можно только радоваться, как многие граждане заново открывают для себя свою собственную страну¹⁵. Будем надеяться, что подобный всплеск патриотизма будет носить не кратковременный характер, а обусловит построение свободного, национально ориентированного гражданского общества.

Приведенные факты показывают, что еще много следует сделать в процессе формирования научно обоснованной правотворческой политики. По-видимому, мы находимся еще на первоначальном этапе, когда государство и общество только понимают нуждаемость друг в друге, когда наука становится действительно востребованной и начинает формулировать ценные советы, которые будут восприняты как законодателями, так и правоприменителями.

Список литературы.

1. Безрукова О. В., Романовская О. В. Правотворческая политика в области биомедицины в Российской Федерации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 3. С. 28–30.
2. Захарцев С. И. Типичные упущения и проблемы современных научных исследований по юридическим наукам // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 67–76.
3. Лунев В. В. Коррупция в России // Государство и право. 2007. № 11.
4. Лунев В. В. Теории права и их соотношение с реалиями жизни // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 19–23.
5. Малько А. В. Правотворческая политика как особая форма реализации правовой политики // Правотворческая политика в современной России: курс лекций / Под ред. А. В. Малько. Саратов, 2013.
6. Малько А. В. Теория правовой политики. М., 2012.
7. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник. М., 2004.
8. Романовская О. В. О духовных скрепах (право и общественные интересы) // Гражданин и право. 2014. № 9. С. 3–17.

¹⁵ См.: Романовская О. В. О духовных скрепах (право и общественные интересы) // Гражданин и право. 2014. № 9. С. 3–17.

9. Чиркин В. Е. Россия, Конституция, достойная жизнь: анализ взаимосвязей // Государство и право. 2006. № 5.
10. Шульц В. Л., Бочкарёв С. А. «Состояние права» как объект научно-практического осмысления // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 13–19.

Principles of law-making policy in the Russian Federation: problems of implementation

Romanovsky G. B.,

Doctor of Law, Professor, Professor, Head of the Department of Criminal Law,
Penza State University

***Abstract.** This article analyzes the implementation of certain principles of law-making policy in the Russian Federation. In particular, we consider principles such as the priority of human rights, scientific validity and predictability.*

***Keywords:** law-making policies, principles, priority of human rights, scientific validity.*

References:

1. Bezrukova O. V., Romanovskaya O. V. Law-making policy in the field of biomedicine in the Russian Federation // Vector of Science of the Togliatti State University. Series: Legal science. 2014. № 3. Pp. 28–30.
  2. Zakhartsev S. I. Typical shortcomings and problems of contemporary research on the legal sciences // Russian Journal of Legal Studies. 2014. № 4 (1). Pp. 67–76.
  3. Lunev V. V. Corruption in Russia // State and Law. 2007. № 11.
  4. Lunev V. V. Theory of law and their relationship with the realities of life // Russian Journal of Legal Studies. 2015. № 1 (2). Pp. 19–23.
  5. Malko A. V. Law-making policy as a special form of implementation of legal policy // Law-making policy in modern Russia: lectures / Ed. by A. V. Malko. Saratov, 2013.
  6. Malko A. V. Theory of Legal Policy. M., 2012.
  7. Matuzov N. I., Malko A. V. Theory of State and Law: Textbook. M., 2004.
  8. Romanovskaya O. V. Spiritual braces (law and the public interest) // Citizen and Law. 2014. № 9. Pp. 3–17.
  9. Chirkin V. E. Russian Constitution, a decent life: analysis of the relationship // State and Law. 2006. № 5.
  10. Shultz V. L., Bochkarev S. A. “State of Law” as an object of scientific and practical understanding // Russian Journal of Legal Studies. 2014. № 4 (1). Pp. 13–19.
-
-
-